Михаил Дегтярёв

«Викинг» против «Всего Петербурга»

Теория – теорией, а большинство владельцев оружия самообороны всех типов хотели бы получить наглядное, простое и понятное подтверждение эффективности своего образца. Лучше всего проверить изделие «на себе», но мы не рекомендуем – случаи бывают всякие, даже с нелетальным оружием.

Помнится, в середине 90-х бойцы питерского ОМОНа пришли в один из оружейных магазинов возвращать электрошоки, мотивируя это абсолютной неэффективностью. В подтверждение сержант засучил рукав и приложился включенным «шокером» к предплечью. Меньше всего в этот момент он был похож на подопытного кролика, ни один мускул на лице не дрогнул.

Для двух умников (опять же в Питере), взаимная «экспериментальная» стрельба из «Осы» закончилась отстреленным носом и операцией на руке.

Прошлым летом (и снова в северной столице), питерские «сайгисты» тренировали стойкость подставляя грудь под «осиную» пулю. Правда в бронежилете.

В общем, тяга к опытам наших соотечественников удивительна и не-

излечима.

И было бы странно, если новое оружие самообороны – травматические «резинострельные» пистолеты и револьверы, экспериментаторы обошли своим вниманием. Чуда, действительно, не произошло. Чуть ли не на следующий день после начала продаж «Викинга» и «Макарыча» (первые публикации в № 2/2004 «КАЛАШНИКОВ») в оружейный салон «Премиум» в Санкт-Петербурге пожаловал первый «исследователь». Два выстрела резиновой пулей из «Макарыча» обошлись гражданину в обширную гематому на бедре и дырку под ключицей. Резиновую пулю извлекали пинцетом товарищи, потчуя пациента водкой и обильно поливая рану перекисью водорода (или наоборот). Обошлось, одним словом. Кстати, оба выстрела пробили одежду.

Журнал «КАЛАШНИКОВ» настоятельно советует всем читателям – не повторяйте опыты на себе и окружающих. При всей «нелетальности», «резиновое» оружие может быть смертельно опасным в буквальном смысле слова. Неудачное попадание может повредить крупный кровеносный сосуд или нерв, и самым благополучным исходом станет инвалидность.

И всё-таки, очень хочется наглядности... Нет ничего проще. Оценить, а точнее сравнить пробивное действие резиновой пули возможно, выстрелив по пачке бумаги. Лучшей мишенью является отслуживший своё телефонный справочник. Например, в Петербурге, сотни, а то и тысячи замечательных справочников под названием «Весь Петербург», закончили свой путь, будучи расстрелянными из пневматики (отличный пулеулавливатель, между прочим). В случае с пневматическим оружием, по количеству пробитых страниц можно сравнить относительную скорость пуль одного типа, выпущенных из разных образцов или понять, насколько существенно изменяется скорость пули различной массы при выстреле из одного образца оружия. Возможна и оценка потери скорости пули с увеличением дальности.

При кажущейся незатейливости такой метод обеспечивает получение вполне объективных данных. Сравнительных, а не абсолютных, разумеется.

Чтобы не тянуть, скажем сразу – пуля новосибирского патрона, выпущенная из «Викинга», пробивает около 350 страниц. Много это или мало, судить не берусь, но пуля из «Макарыча» пробила около 180 страниц. Правда выстрелы были произведены без подготовки, которая могла бы обеспечить более строгое сравнение. Но любопытство продавцов «Премиума» и потенциальных покупателей «битый» справочник вполне удовлетворил.

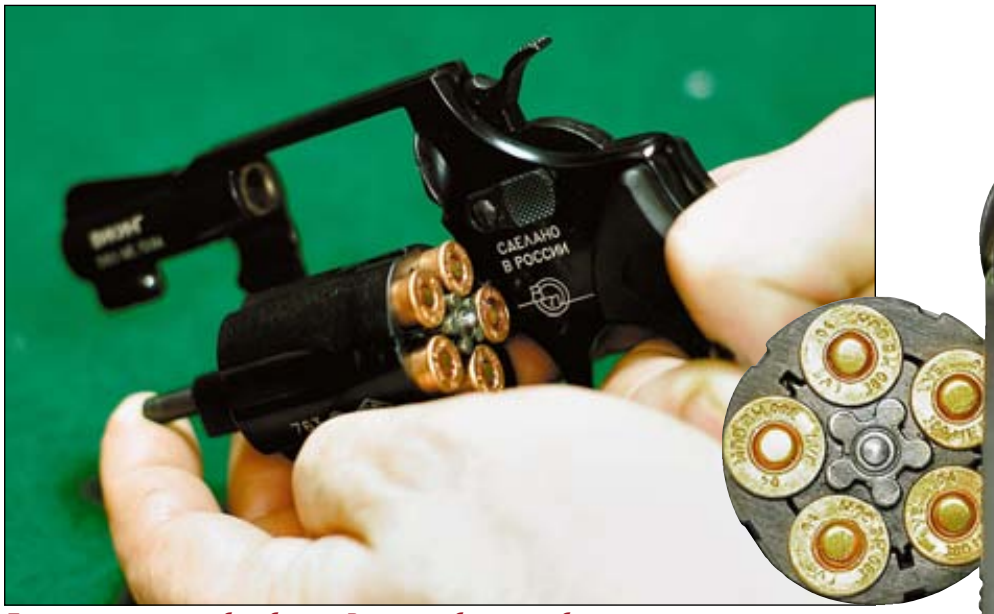
Ещё один опыт был проведён стрельбой по сосновой доске «сороковке». С пяти метров пуля из «Викинга» углубилась в дерево на 1 см (дистанция 5 м), тогда как пуля из «Макарыча» оставила небольшую вмятину. А сухую «вагонку» «Викинг» пробил навылет. Объяснение тому простое – более высокая, по сравнению с «Макарычем», начальная скорость пули при примерно одинаковой её массе. В результате получается и весомое превосходство по энергетике: дульная энергия 37 Дж у «Викинга» и 26 Дж у «Макарыча».

Кстати, исследования в Военно-медицинской академии показали, что при начальной скорости 320 м/с пуля «Викинга» беспрепятственно пробивает даже зимнюю верхнюю одежду и проникает в тело, нанося весьма чувствительные повреждения.

В № 2/2004 журнала «КАЛАШНИКОВ» мы уже вкратце познакомили читателей с «Викингом». Именно с этого револьвера, задуманного московской фирмой «Умарекс», началась история отечественного травматического оружия самообороны стреляющего резиновыми пулям и, слава богу, похожего на настоящее оружие. Что немаловажно, идеология «Викинга» изначально разрабатывалась в полном соответствии с действующим в РФ законодательством.

Лёгкий (430 г) и компактный 5-зарядный револьвер «Викинг» при всей нашей любви к ПМ наверняка займёт свою нишу среди «резинострельного» короткоствола.

Понятно, что у револьвера и писто-



Процесс разряжания барабана у «Викинга» обычен для большинства револьверов. Для того, чтобы извлечь патроны или стрелянные гильзы из камор, необходимо нажать на шток экстрактора при откинутом в сторону барабане

Для стрельбы из «Викинга» используются патроны, изготовленные на Новосибирском заводе низковольтной аппаратуры .380 ME GUM

лета есть пусть не полярные, но существенно различающиеся качества. Револьвер и пистолет гармонично дополняют друг друга в мировом арсенале индивидуального оружия. Револьверу никогда не угнаться за автоматическим пистолетом по многозарядности и скорости смены магазина (патронов), а значит по практической скорострельности. Но пистолет (даже только с автоматическими предохранительными устройствами) проигрывает револьверу по простоте обращения и, во многих случаях, по времени, необходимому для производства первого выстрела. При стрельбе в высоком темпе относительно большое усилие на спусковом крючке у револьвера негативно влияет на точность попадания (поперечник рассеивания на дистанции 5 м при стрельбы у «Викинга» примерно 20 см), но и возможность мгновенного «дубля» при осечке дорогого стоит – необходимо просто повторное нажатие спуска. Кроме того, у пистолета существует вероятность задержек, связанных с механизмом перезаряжания. Причиной могут быть некондиционные боеприпасы, неправильная смазка (или её отсутствие), загрязнение деталей автоматики... Для хорошо подготовленного стрелка такие задержки легкоустранимы, но у револьвера их просто нет. Да и вообще обращение с револьвером носит в некотором смысле рефлекторный характер: направил оружие на цель – нажал на спусковой крючок – произошёл выстрел.

На этом перечень важных преимуществ и недостатков относительно револьвера и пистолета не заканчивается. Ведь даже такая «мелочь», как возможность быстро и достоверно оценить состояние боекомплекта имеет значение. Взаимное существование пистолета и револьвера – догма, необсуждаемая истина, залог возможности осознанного выбора и для профессионально подготовленного стрелка и для дилетанта.

Имея довольно большой опыт работы за прилавком оружейного магазина, и представляя себе особенности психологии представительниц слабого пола, дамам я однозначно рекомендовал бы револьвер. Большинству из них абсолютно бесполезно пытаться объяснять особенности заряжания пистолета, важность снятия его с предохранителя перед выстрелом. А вот сломанный о флажок предохранителя ноготь для хрупкой леди такая же потеря, как вырванный из рук сотовый телефон. Шутка конечно, но, как всегда, с долей истины.

Впрочем, я склонен скорее радоваться такому положению дел. Пусть женщины учатся чему-нибудь более жизнеутверждающему, чем стрельба по людям, даже из «нелетального» оружия.

В общем, на данный момент мы имеем 350 страниц «Всего Петербурга», пробитых из «Вигинга», результаты испытаний эффективности револьвера в Военно-медицинской академии и намерение провести в ближайшее время сравнительные испытания «Викинга» и «Макарыча» под эгидой журнала «КАЛАШНИКОВ». Поверьте, спешить в этом деле не стоит, поскольку от серьёзности подготовки стрельб напрямую зависит ценность полученных данных. Постараемся не затянуть.

Ну а «Викинг», победив «Весь Петербург», уже начал борьбу с другим Петербургом – криминальным. Наверняка «КАЛАШНИКОВУ» скоро будет о чём рассказать читателям.